

что не каждая из созданных номинаций равномерно распространяется по всей территории функционирования русского языка (подобная лексика часто используется только в кругу «своих»).

В нашей картотеке есть примеры того, как в белорусском русском под влиянием белорусского языка активизируются лексемы с более эксплицитными словообразовательными связями. Так, белорусы значительно чаще, чем россияне, используют глагол *утюжить* (в белорусском языке для обозначения этого процесса употребляется слово *прасаваць*, образованное от существительного *прас* ‘утюг’). При этом вряд ли можно доказать, как, впрочем, и опровергнуть, влияние белорусской пары *смецце – сметніца* на функционирование варианта *мусорка* в русской речи белорусов.

Очевидно, что на появление и распространении обсуждаемого в данной работе слова влияют и внутрисистемные факторы. *Мусорка* – лексема, стоящая в ряду других универбов, появившихся в последнее время в русской разговорной речи. Приведем в качестве иллюстрации наблюдение Б. Л. Йомдина: *Одни слова, которые всех бесили, вошли в язык и живут в нем: «электричка», «маршрутка», «зарядка»... А другие не прижились: «прозодежда», «Персимфанс», «ежедневка», «нормалка». «Читалка» и «Третьяковка» не бесят, а «молочка» и «мусорка» пока да. Хотя, по моим данным, уже 52 % опрошенных говорят «мусорка», а еще недавно это слово отсутствовало во всех словарях и считалось чудовищным просторечием (я тоже его не употребляю). Сегодня, во всяком случае в белорусском русском, это слово нельзя считать «чудовищным просторечием». Приведем еще один фрагмент из метаязыковой дискуссии, с которой мы начали этот текст: *Нормальное слово, более цивилизованное, чем помойка. В помойку выливают помои, т.е. из ведра выливают жидкие съестные остатки вместе с мусором (помните в «Собачьем сердце» Шарика помоями облили?), а в мусорку выбрасывают сухой мусор. Растет культура людей, появляются и соответствующие ее уровню слова. Помойки ушли, слава богу, в прошлое, правда, иной раз могут еще помоями облить, но уже не так часто, как когда-то. Скоро разделять научимся контейнеры: для сухого мусора, для бутылок, для пластика, может, еще новые слова появятся. Все закономерно.**

Е. В. Ксендзова

СЕМАНТИКА И КОННОТАЦИИ ВЫРАЖЕНИЙ С ПРИЛАГАТЕЛЬНОМ *ЛИХОЙ*

Известно, что многие слова со временем меняют свое значение: может происходить расширение, сужение семантики слова, развиваются омонимичные значения, иногда слова в процессе функционирования в речи наполняются противоположным смыслом. С этой точки зрения мы хотим рассмотреть особенности семантики и дополнительных оттенков лексического значения (коннотаций) лексемы *лихой*, а также сочетаний с этим прилагательным, используя

сведения современных толковых словарей русского языка, этимологические данные, а также сведения из Национального корпуса русского языка (НКРЯ).

Согласно «Этимологическому словарю славянских языков», прилагательное *лихой* восходит к прасл. **lixъ(jь)* (< и.-е. **leik^h-so-* <**leik^h-* ‘оставлять’), проявившемуся во всех славянских языках и имеющему достаточно широкую семантику (ср.: др.-русс. *лихъ* ‘лишенный, печальный, злой, плохой, укр. *лихий* ‘злой, дурной, несчастный’, бел. *ліхі* ‘плохой, дурной’, ‘зловредный’, ‘больной, худой, тощий’, болг. *лих* ‘злостный, лихой, своенравный’, сербохорв. *лих*, *лихо*, словенск. *lih* ‘нечетный, непарный’, чешск. *lichý* ‘лишний, нечетный, лукавый, пустой’, польск. *lichy* ‘нечетный, плохой, бедный’, в.-луж. *lichy* ‘голый, свободный’, н.-луж. *lichy* ‘холостой’ и др.). По мнению этимологов, для данных слов исходной была семантика ‘остаточный, лишний’ с дальнейшим развитием конкретных значений, имеющих преимущественно негативную окраску. Примечательно, что в русском языке у лексемы *лихой* сформировались также положительно-оценочные значения ‘смелый, храбрый, удалой’, ‘быстрый, стремительный’, ‘залихватский, бойкий, задорный’, что произошло, вероятно, достаточно поздно, т.к. они не были отмечены в памятниках древнерусской и старорусской письменности (дополним сюда же бел. *лихий* ‘молодецкий, славный’, зафиксированное в словаре И. Носовича, 19 в.; в более ранних белорусских источниках это значение не отмечено и не имеет широкого употребления в говорах; можно предположить, что развилось под воздействием русского языка). Прилагательное *лихой* в таком мелиоративном значении зафиксировано уже в языке А. Пушкина («Ты будешь Вакха жрец *лихой*»; «Здорово, *рыцари лихие* Любви, свободы и вина»). В. Даль в своем «Толковом словаре живого великорусского языка» при объяснении значений данного слова отмечает: «Слово двусмысленное как *благой*» (имея в виду сходство в развитии противоположных значений в рамках одной лексемы, ср. в этом же словаре: *благой* ‘добрый, хороший, полезный’ и ‘плохой, злой, сердитый, упрямый’).

Таким образом, в современном русском языке слово *лихой* функционирует в двух омонимичных значениях, развившихся в результате энантиосемии: *лихой*₁ ‘приносящий беду, злой; тяжкий’ и *лихой*₂ ‘молодецкий, удалой’ (согласно словарю С. Ожегова).

Семантический и коннотативный потенциал лексемы *лихой* нашёл выражение в огромном количестве производных слов и сочетаний, отмеченных как в литературном языке, так и в диалектах. Для примера употребления данного слова в первом значении (с отрицательными коннотациями) приведем выражения: *лихой враг*, *лихой человек* ‘могущий причинить вред, зло’, *лихие люди* ‘разбойники’, *лихая пора*, *лихая година*, *лихой час* ‘полный тягот, бед; тяжёлый, трудный (о времени)’, *лихое слово*, *лихой глаз*, *лихой поступок* ‘свойственный злостному человеку, выражающий недоброжелательность, злобу’, а также производные лексемы *лиходеи* ‘злодей’, *лихоимец* ‘взяточник, ростовщик’, *лихорадка* ‘лихорадка’ и др. В этом же значении употребляется данное слово и в русской поговорке «*Лиха беда начало*» (‘трудно только начать’), в выражении *поминать лихом* ‘вспоминать дурно о ком-

либо, о чем-либо'. Противоположная положительно-оценочная семантика реализуется в выражениях: *лихой казак*, *лихие ребята*, *лихие войны* 'смелый, храбрый, удалой', *лихая езда*, *лихой всадник* 'быстрый, стремительный (о манере движения)', *лихой конь*, *лихая тройка* 'резвый, быстрый, горячий (о лошадях)', *лихая песня*, *лихие пляски*, *лихая выправка* 'бойкий, заливчатый, задорный', *лихой танцор*, *лихой работник* 'ловкий, искусный, умеющий делать что-л. хорошо и быстро; проворный' и др.

Проанализировав в НКРЯ методом сплошной выборки 100 примеров употребления выражений с прилагательным *лихой* (всего в корпусе представлены примеры из 740 документов, 1 130 вхождений), можно сделать вывод о том, что в большинстве случаев (62 %) реализуется положительно-оценочная семантика данного слова: «*А, это вы, майор Скворцов, **лихой** стрелок по самолётам?*» (И. Грекова. «На испытаниях»; НКРЯ); «*Будто во времена **лихой** молодости скакал он на горячем боевом коне...*» (А. Клейн. «Пауло Коэльо: Выбор всегда за мной»; НКРЯ).

Пейоративное значение лексемы *лихой* представлено в 22 % проанализированных примеров: «*Не дай бог, прорвется злоумышленник, **лихой** человек, мечтающий покуситься на кровные миллиарды*» (Андрей Рубанов. «Сажайте, и вырастет»; НКРЯ); «*В 1364 году в Москве умер от **лихой** заразы Иван, младший родной брат юного Дмитрия*» (Лариса Васильева. «Озаренная»; НКРЯ).

Еще в 12 % случаев наблюдается некоторая двойственность в восприятии выражений с прилагательным *лихой* (но все же со смещением семантики в сторону отрицательной оценки) – например, в тех случаях, когда сама по себе характеристика представлена в рамках значения 'бравый, удалой, молодецкий', но служит для описания отрицательного героя произведения или ситуации в целом: «*Князь, живший в XVI веке, был **лихой** мальчик, прославился убийством собственной жены с любовником и по-маньеристски изобретательными диссонансами своих мадригалов*» («Со всех краев. Музыка» // «Известия»; НКРЯ); «*Я испытывал жгучий непреодолимый стыд и перед зрителями, вынужденными два с половиной часа смотреть этот **лихой** и беспардонный винегрет, и перед усталыми актерами, репетировавшими по вечерам в недолгое свое свободное время, и перед братьями по перу, не слишком, видимо, поверившими моим горячим заверениям в непричастности*» (А. Городницкий. «И жить еще надежде»; НКРЯ).

Неоднозначно также воспринимаются случаи употребления лексемы *лихой* в составе имен собственных. Есть пример (1 %), в котором собственное имя лишено оценочности и выступает лишь в качестве наименования географического объекта: «*... Николай Иванович Марченко родился 10 февраля 1938 года в хуторе **Лихой** Красносулинского района, Ростовской области*» (Лауреаты Золотого и Серебряного знаков «Горняк России» // «Горная промышленность»; НКРЯ). В другом случае автор представленной статьи намеренно обращается к объяснению семантики лексемы *лихой*, связывая этот материал с основной информацией, представленной в тексте (таким образом, реализуется отрицательная коннотация): «*Есть на севере города такая река –*

Лихоборка. Раньше здесь был *Лихой Бор*, где промышляли *лихие люди* – разбойники. Сегодня *лихие люди* промышляют по всему городу. И стали для автовладельцев большой проблемой. (Д. Гронский, С. Шерстенников. «Люди на выброс» // «Автопилот»; НКРЯ). В литературных произведениях сказочного или сатирического содержания использование прилагательного *лихой* в имени собственном помогает писателю дать определенную характеристику (положительную или отрицательную) тому или иному герою: «Чем внимательнее слушал Тим рассказ Древесняков, тем всё больше и больше болела у него душа за *Лиходеича*. Где сейчас его *лихой* дедушка?» (И. Краева. «Тим и Дан, или Тайна “Разбитой коленки”»); НКРЯ); «В Скотопригоньевском округе сошлись в борьбе за мандат депутат от Рабочей партии Кошкин-Рожкин, вице-градоначальник *Лихой* и присланный из центра Вратарь» (В. Горбачев. «За тридевять земель» // «Богатей»; НКРЯ).

В 3 % рассмотренных случаев оказалось достаточно сложно определить оценочную составляющую значения прилагательного *лихой*, т.к. контекст не дает четкого представления об особенности его употребления: «*Лихой* соблазн! С такими посулами народ и сейчас с удовольствием турнул бы Абрамовичей и Чубайсов» (Владимир Князев. «Либеральный интим» // «Спецназ России»; НКРЯ);

Таким образом, в современном русском языке мы наблюдаем более частое употребление прилагательного *лихой* в положительно-оценочном значении ('смелый, храбрый, удалой', 'быстрый, стремительный' и т.п.). Истоки формирования поля мелиоративной оценочности в данном слове, по-видимому, следует искать в исторически сложившихся формах языка – разговорной речи и диалектах. Отрицательная оценка реже представлена в речи современных носителей языка, но зачастую в контексте наблюдается смещение семантики с положительной на отрицательную.

Е. Г. Лукашанец

АНГЛИЦИЗМЫ УКРАИНСКОГО МОЛОДЕЖНОГО СЛЕНГА: РОЛЬ, СТАТУС, ОСОБЕННОСТИ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ

Влияние английского языка на формирование лексики многих современных языков в эпоху глобализации неоспоримо. В наибольшей степени это влияние проявляется в субстандартных языковых подсистемах, в частности – в молодежном сленге, считающемся одной из самых «продвинутых» подсистем, такой, в которой ярко и отчетливо выражаются инновационные явления, характерные для языка в целом.

Однако при этом процесс англоязычного влияния на пополнение лексики сленга в разных языках может протекать неодинаково в зависимости от многих факторов. В частности, как нам кажется, большую роль здесь играет языковая ситуация, в которой развивается тот или иной национальный язык, формируются его социальные подсистемы.